

от 8 ЯНВ. 1956

Газета №

О ТЕХ, КОГО НЕ ВИДИТ ЗРИТЕЛЬ г. Москва

Облака в починке

О ДНАЖДЫ по мановению фантастического существа Асмодея перед героем старинного романа поднялись все крики большого горда. И стала явной прежде скрытая жизнь его души...

В Центральном театре кукол фантастическому герою Лесажа — Хроному Бесу — пришлось подняться перед нами не потолок зрительного зала, а... его пол. Поэтому что именно внизу, в мастерских протекает скрытая жизнь театра. Здесь рождаются куклы-актеры, здесь работают создатели этих веселых героев — художники, конструкторы, скульпторы, рабочие, которые по праву делают с актерами успех «образцовских» спектаклей.

Давайте спустимся в мастерские, обычно недоступные для зрителей, познакомимся с теми, кто здесь работает уже долгие годы. С заведующим художественно-по-

становочной частью И. Нашельским. С главным художником заслуженным деятелем искусств РСФСР Б. Тузлуковым. Впрочем, Тузлуков не только «соформитель» многих спектаклей, он художник и автор пьесы «Иной, только мой».

Вскоре отметят тридцать лет своей работы в театре В. Герасова — автор оформления большого полтора десятков спектаклей. Немало спектаклей оформил художник В. Андриевич.

Рисованные эскизы художников спектакля нужно превратить в объемных кукол-актеров. Это задача художников-конструкторов: ведь приходится предусматривать, какие движения должен выполнять персонаж. Не сразу «рождается» кукла, которую мы увидим в спектакле. Иной раз бригада делает куклу трижды, четырежды.

Заметным событием в жизни Театра кукол бы-

ла постановка «Волшебной лампы Аладина», в которой «играли» изощренные куклы на тростях. Их оригинальная конструкция сообщала необыкновенную живость каждому маленькому актеру. С тех пор чему только не «научились» куклы: они стали курить, плавать, мчаться на мотоцикле, играть на гитаре, лихо отплясывать современные танцы...

Как же этого добились в театре?

— **ВСЕ** начинается с лепки головы. Потом мы решаем «смакивать» позвоночник, руки, ноги, словом «оживляем» куклу, — рассказывает художник-конструктор Б. Кверцер. — Затем конструируется «обояние». Это не просто костюм, ведь он должен скрывать механику — пальцы, трости, которые движут голову, руки куклы.

Художницу — исполнительницу В. Конохову мы застали среди со-

зданных ею «хищников». Над ее головой висела большая поролоновая шкура, обтянутая шелком, а на рабочем столе и вокруг него разместились пять тырял. Все пятеро вертят исполняют одну роль — героя польской пьесы «Тверих Петрикс», которую сейчас репетируют в театре. В зависимости от задачи персонажа на сцене будут появляться разные туловища. А зрители создадут впечатление, что все это производит одна кукла.

Очень сложной была постановка «И-го-го». Здесь выражает разнообразие систем кукол — от условно-манекенного «петрушки» — Бега взаимно в телятенки — до огромной полутораметровой головы Оборотня. Это кукла с вращающимися глазами, с большой носом-грушей, способная менять «выражение» лица. А вот Русалка и Ведьма — куклы «тростевые».

В мастерских не только делают новые куклы. Здесь их и ремонтируют. Некоторые спектакли прошли по две тысячи раз, а зритель должен видеть его «актеров» такими же свежими, как на премьеры.

Когда мы ходили с В. Тереховой по мастерским, мы увидели в починке облака из «Божественной комедии». Рядом стирали и гладили одеяния ангелов и снежки, нашивали на них звезды... А павоце из «Необыкновенного концерта» шли новые модные пальто (спектакль держится в репертуаре почти 20 лет и прошел около 3200 раз). Кукла не раз вместе с другими «партнерами» выезжала и будет выезжать на гастроли. Нельзя же ей отставать от моды!

Т. КУЛАКОВСКАЯ.

НА СНИМКЕ: художники-конструкторы В. ФЛИОРИН и Б. КВЕРЦЕР мастерской театра.

Фото В. ПАРАДНЯ.

